

Игорь Можейко

«При исполнении»

Знаки империи

Практически любое должностное лицо в России, исполняя свои обязанности, носило соответствующий знак. От городского головы до дворника, российские служащие, уходя на работу, спрашивали жену: — Бляху начистила?

И та отвечала:

— А как же!

Пожалуй, не было другого государства в мире, где бы эта система была столь всеобъемлющей и привычной, проникала во все поры общества и в то же время настолько принималась как должное, вечное, что не описывалась и не изучалась, а с исчезновением Российской империи была забыта прочно и основательно.

Словарь Брокгауза и Ефрона определяет должностной знак следующим образом: «*Знаки, присвоенные некоторым должностям (и званиям, которые по характеру своему близко соприкасаются с понятием должности) и носимые при исполнении служебных обязанностей*».

Но тогда к должностным знакам мы можем отнести и маршалский жезл, и даже корону.

Чтобы не вносить путаницу, уточним, носит ли король корону, исполняя свои обязанности? Нет, он надевает ее в ритуальных, торжественных случаях. То же самое в случае с маршалским жезлом — нет ничего более неудобного, чем руководить сражением, сжимая в руке толстую палку.

Тогда договоримся: должностные знаки — это те знаки, которые лицо обязано надевать при исполнении должности, но может снять и снимает, приходя домой.

Характерно, что эти нюансы лично понимали российские законодатели. С одной стороны, в архивах сохранилось немало писем от губернаторов с просьбой учре-

Бляха сотского.
102x88 мм. Латунь.

дить тот или иной новый знак, ибо без знака лица, исполняющие мелкие деревенские, большей частью общественные должности, не пользуются уважением и даже подвергаются оскорблениям. С другой стороны, оберегая моральный покой служащих в местах не столь популярных в народе, а именно тюремных надзирателей, Министерство внутренних дел даже выпустило особый приказ, рекомендующий этим самым надзирателям снимать должностные знаки при выходе с территории тюрьмы.

Должностные знаки в России возникали не по мере появления тех или иных должностей. Они были символами бюрократического государства и знаменовали собой определенный этап имперской эволюции. Знаки XVIII века были лишь первыми пташками и еще не являлись системой. Зато после крестьянской реформы мы уже можем говорить о системе, охватывающей все государство.

Каким был первый должностной знак в России, неизвестно. Но можно сказать, что уже в средние века на Руси возникают должности, которые впоследствии имели свои

знаки. К ним относится должность сельского старосты, а также выборной, как квартальной, так и деревенской, полиции. Обозначение чинов в ней традиционно определялось числом дворов в населенном пункте. От этого и пошли на Руси «десятские», «сотские» и даже «пятисотские». В указе Алексея Михайловича от 1669 года говорится: «...учинить заказ крепкий и выбрать сотских и пятидесятских и десятских добрых людей и прожиточных, а не воров, и взять на них выборы... Чтобы они убийцев и всяких воровских людей и ведунов у себя не таили, а имея, приводили тех воров к сущикам...»

Эти выборные должности сохранились, особенно в сельской местности, вплоть до 1917 года. Уже с XVIII века полицейским положено было носить овальную бляху с гербом и обозначением должности — чтобы видно было издала. Впоследствии менялся лишь герб.

Очевидно, к самым ранним следует отнести и знаки почтальонов. Судя по сохранившимся изображениям, по крайней мере с конца XVIII века у них появляются нагрудные бляхи.

Однако не следует думать, что должностные знаки были прерогативой лишь низших слоев служилых людей. Самый старый из знаков — камергерский ключ. Знак должности камергера, а именно ключ от «камеры» — опочивальни императора, был введен Петром I. Однако документы о существовании камергерских ключей дошли до нас лишь с эпохи Екатерины Великой.

Уже в начале своего правления Екатерина определила камергерам чин генерал-майора, велела им носить за императрицей шлейф и стоять у трона, «пока Ея Величество поз-

волят пить спросить». За долгое царствование Екатерины должность камергера получили 103 человека и каждому выдавался ключ (стоимостью 500 рублей), без которого он не имел права появляться во дворце.

Ключ камергера представлял со-

бой «знак ключ золотой, носится оный на голубой ленте на левой стороне возле клапана». Такой ключ, например, носил господин Каренин.

Любопытна и даже загадочна история еще одного из ранних должностных знаков, созданного в 60-х годах XVIII века.

Истинная роль этого знака была благополучно забыта уже к середине следующего века, и в «Описании русских медалей» Археографической комиссии он определяется как медаль, лишенная ушка и не предназначенная для ношения. Примерно так же описывает медаль и автор «Описания русских медалей» В. Смирнов. Из чего следует, что авторы этих книг настоящей медали в руках не держали, а знакомились лишь со штемпелем, хранившимся на Монетном дворе.

На самом деле этот знак — памятник благородным порывам молодой императрицы, которая собрала со всех концов России шестьсот депутатов и создала Комиссию по составлению «нового Уложения». Комиссия под руководством Екатерины должна была создать законы для новой, просвещенной России, о чем и говорил манифест от 14 декабря 1766

года: «...дабы члена комиссии о сочинении Уложения узнать можно было, то носить им знаки всем одинаковые, к тому же от нас определенные...»

Знаки представляли собой золотые овалы с изображением пирамиды, увенчанной короной,

Знак волостного судьи.

Диаметр 47 мм.

Бронза.

Лицевая сторона:

в центре герб

Витебской

губернии.

По окружности,

внизу, надпись:

«Волостной

судья».

Оборотная

сторона: в центре

вензель имп.

Александра III,

увенчанный

императорской

короной.

Знак носился на

булавке.

с девизом «Блаженство каждого и всех».

Комиссия, большинство в которой составляли дворяне, вскоре превратилась в пустую говорильню, так что начало войны с Турцией в 1768 году было использовано императрицей, чтобы разогнать ее. Она, правда, пообещала продолжить заседания в будущем.

Александр Сергеевич Пушкин, называвший комиссию «непристойно разыгранной фарсой», раскопал в архивах и опубликовал некоторые дополнительные сведения о депутатском знаке.

Он отыскал в окружении Пугачева некоего Падурова, бывшего члена комиссии, и поведал нам о том, какую роль сыграла медаль в крестьянской войне. К полковнику Чернышеву, шедшему с отрядом против Пугачева, «явились пять казаков и один солдат, которые, как уверяли, бежали из пугачевского стана. Между ними находился казацкий сотник и депутат Падуров. Он уверил Чернышева в своем усердии, представляя в доказательство свою депутатскую медаль, и советовал идти к Оренбургу, вызываясь провести его безопасными местами... Чернышев был обманут Падуровым, который привел его прямо к Пугачеву».

Пушкин же в примечании к этому пассажи сообщает, что медали носились в петлице «на золотой цепочке».

Знаки на цепи или на цепочке в первой половине XIX века не привились — их эпоха наступит позже.

Тогда носили бляхи, крепившиеся к одежде. Число их непрерывно увеличивалось.

Наряду с сотскими и десятскими, почтальонами и квартальными надзирателями нагрудные бляхи получили таможенные досмотрщики и иные чины таможен. Появились первые бляхи для лесников, лесных объездчиков и железнодорожников.

Но революция в системе должностных знаков произошла 19 февраля 1861 года, то есть в день крестьянской реформы.

Вместе с личной свободой крестьянство получило и определенную долю самоуправления, и отныне такие должности, как сельский староста, а с проведением судебной реформы и волостной судья, стали весьма важными в деревне. Теперь определенная доля ответственности землевладельцев за порядок перешла на плечи крестьянских выборных.

Потребовалось почти три десятилетия, чтобы комплекс знаков для села был отработан и внедрен в жизнь. Их поделили на две категории. Первая включала в себя знаки собственно крестьянские. В русской деревне в их число входили должности волостного старши-

ны, волостного судьи, сельского старосты и их заместителей. Знаки этих должностей представляли собой одинаковые двусторонние медальоны с названием должности и гербом губернии на лицевой стороне и датой учреждения с вензе-

на которых избирались кандидатуры мировых посредников. Они обязаны были контролировать не только крестьянские органы управления, но и все отношения между помещиками и крестьянами.

Знаки мировых посредников, как

телесных наказаний была освобождена только малая часть населения державы. Впрочем, подавляющее большинство населения — крестьяне — прав лишено было вовсе.

После освобождения крестьян возникла нужда в местных судах ниже-

Знак торгового инспектора.

75x55 мм.
Бронза посеребренная.
Лицевая сторона:
в центре герб Москвы под императорской короной, украшенный царскими скипетрами, обвитыми Андреевской лентой.
Знак носился на тонкой цепочке.

Знак мирового посредника.

Диаметр 63 мм.
Медь позолоченная.
Лицевая сторона:
в центре, в декоративной рамке, государственный герб.
Знак носился на бронзовой позолоченной цепи.
Размер плоских овальных звеньев 32x25 мм. Число звеньев — 82.

лем соответствующего императора на обороте. Изготавливались они из латуни или бронзы и носились на цепочках. Знаки «низшего разряда», то есть сельских старост или выборных товариществ, крепились к коротким цепочкам, соединявшим знак с большой булавкой. Знаки рангом выше, например волостного старшины, положено было носить на длинной цепочке, на шее.

Параллельно создавалась и соответствующая пирамида должностей дворянских. Освободив крестьян от крепостной зависимости, правители империи желали сохранить над ними повседневный контроль.

Но если знаки крестьянские не видоизменялись до самой революции, то в дворянском управлении губерниями всегда бушевали страсти и случались перемены. Несогласия по поводу реформ, периодические откаты назад, особенно в эпоху Александра III, находили отражения как в выборных дворянских должностях, так и в их знаках.

Опасения, что крестьяне получили слишком много свободы, вели к созданию своего рода опекунских советов, воплощением которых стали уездные дворянские собрания,

и схожих с ними дворянских выборных должностей, представляли собой крупные, в ладонь, позолоченные бляхи, которые носились на плоских широких шейных цепях. Знак с цепью излучал официальное сияние.

Знаки и должности мировых посредников продержались чуть более десяти лет. По мере развития земского движения они были заменены должностями неперменных членов уездных по крестьянским делам присутствий, и соответствующий знак вместил на лицевой стороне все это громоздкое название. Такие присутствия состояли из неперменного члена, мирового судьи и уездного исправника.

В 1889 году вместо этих должностей был введен институт земских начальников, для которых устанавливался высокий имущественный ценз, непосильный не только для разночинцев, но и для рядовых помещиков. Зато и властью своей они значительно превосходили своих предшественников.

Уровень суда и права в дореформенной России вполне соответствовал состоянию дел в рабовладельческом государстве. О суде присяжных лишь мечтали либералы, а от

го уровня. Раз исчез помещик, который порол по своему усмотрению, следовало создать орган, который мог заменить помещика в этом «благородном» деле. И вскоре после реформы, в 1864 году, учреждаются волостные суды, состоящие из 4—12 очередных судей (на одном заседании их должно быть не меньше трех). Это уже было зачатком коллективного мышления. Волостной суд мог приговорить к штрафу до 3 рублей и наказанию до 20 ударов розгами. Специальный знак для волостных судей появился лишь в 1889 году.

Затем возникли мировые суды с профессионалами-юристами, целью которых было освобождение государственных судов более высоких разрядов от мелких текущих дел. Мировой суд собирался в мировом округе, который охватывал уезд с находившимися в нем городами и деревнями. Округ делился на несколько участков, в каждом был один судья, имевший знак, подобный знаку земского начальника, на такой же шейной цепи.

Мировые судьи получали от государства жалованье, однако далеко не все (и прежде всего люди состоятельные) соглашались его по-

лучать. Для того чтобы морально поощрить подобных благородных господ, решено было именовать их почетными мировыми судьями.

Выше на лестнице судопроизводства в России располагались государственные суды. В соответствии

ли гласных. Голосовать за них могли лишь постоянные обитатели городов, имевшие высокий имущественный ценз, а гласные в свою очередь избирали членов думы. Так что в Петербурге, например, гласных насчитывалось 250 человек, тогда

те же писали дату реформы: их было две — 16 июня 1870-го и 11 июня 1892 года. (Последняя на деле была антиреформой.)

Некоторые из городских знаков ввиду того, что должности, ими обозначенные, ничего не говорят нашему

Камергерский ключ
(эпохи имп. Александра III).

Размер 153x55 мм.

Бронза позолоченная.

Лицевая сторона:
головка ключа в виде
государственного герба.

На груди орла щиток
с вензелем имп.

Александра III.

Трубка ключа обвита
лентой из дубовых
листьев. Бородка

крестообразная,
прорезная.

Оборотная сторона:

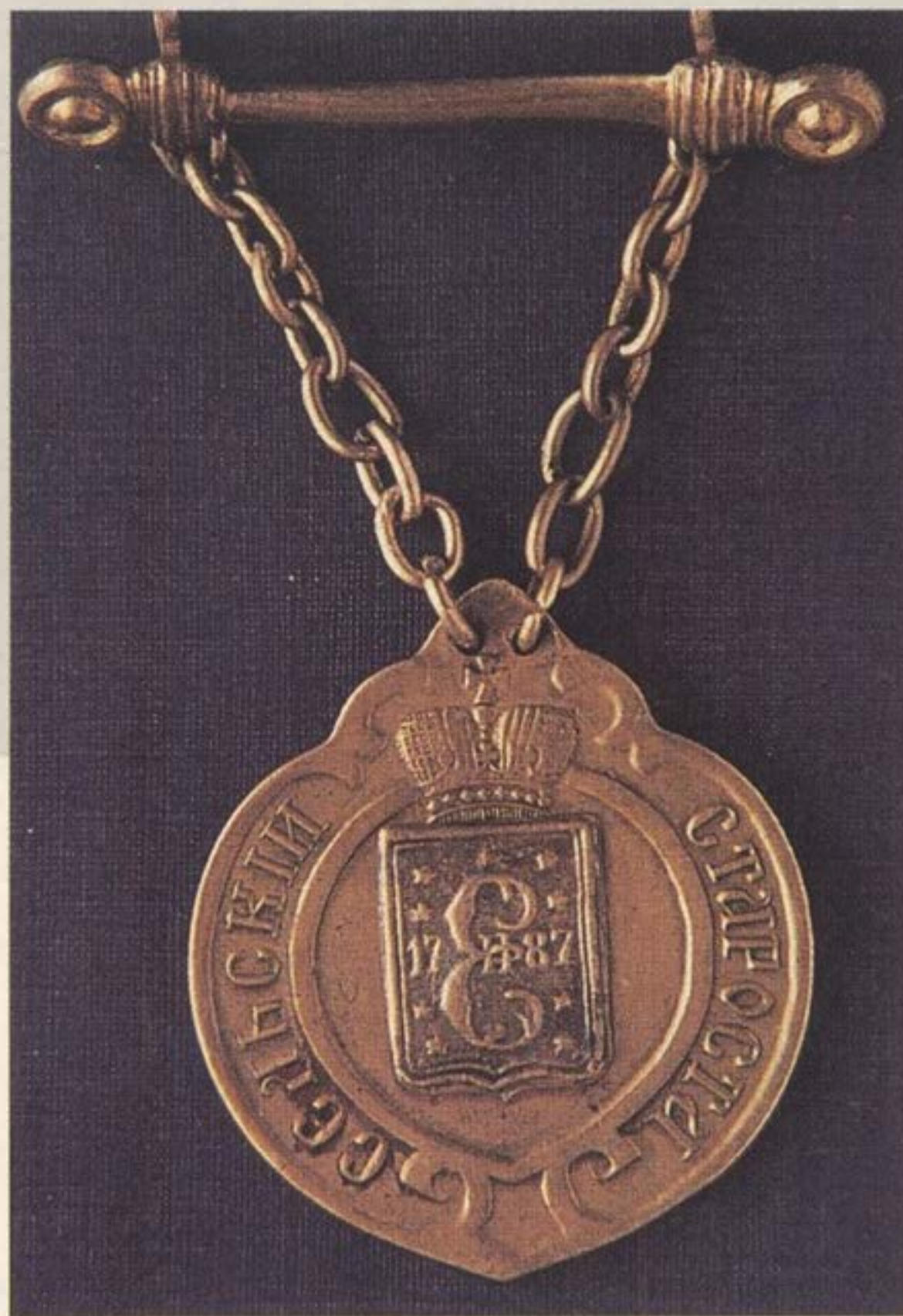
гладкая, с тремя кольцами
для крепления знака

к ленте.

Знак сельского старосты.

56x48 мм. Бронза.

с реформой 1864 года все города и уезды делились на участки по числу участковых судов. Затем следовало уездное отделение губернского суда; губернский же суд обслуживал всю губернию. Несколькими губерниями ведала судебная палата, над ней возвышались судебные департаменты Сената. Вот эти суды уже предусматривали состязание сторон и участие присяжных.

Должностные знаки для всех уровней судей, пышные и массивные, были учреждены лишь в 1904 году. Например, члены судебных палат на заседаниях суда надевали широкие цепи, в которые были вмонтированы изображения государственного герба и столпа закона, а на цепи висел позолоченный государственный орел размером в полтора вершка.

Третьей значительной реформой в России стала городская, по которой определенную долю самоуправления получили и города. Она вызвала к жизни обширный набор должностных знаков.

В городах России избирались городские думы. Сначала выбира-

ли как в самой думе было не более 70 членов. Дума избирала исполнительную власть — городскую управу во главе с городским головой, а также членов множества комиссий.

Все эти городские выборные имели особые знаки, утвержденные как в 1870 году, так и позже, ибо городская бюрократия имела тенденцию к размножению. К 1917 году в городах, особенно крупных, существовали десятки должностей, имевших право обзавестись знаком.

Городские знаки были схожи со знаками мировых судей или земских начальников, но не золотились, а покрывались серебром и, пожалуй, превосходили весом и размером все прочие знаки империи. Когда сегодня видишь групповые фотографии городских чинов либо членов городских исполнительных комиссий, то издали может показаться, что эти солидные господа тащат на цепях амбарные замки.

Все знаки были однотипны. В центре лицевой стороны помещался герб города, вокруг него — наименование должности. На оборо-

современнику, кажутся курьезными. Существует, например, знак «Смотритель Санкт-Петербургского городского буяна». Лишь обращение к словарю Даля поможет вспомнить, что буяном называлась речная пристань (а отсюда уже пошло слово «буян», означающее матроса, который вернулся из плавания и ведет себя на пристани соответствующим образом).

Но вне этой группы знаков осталось подавляющее большинство должностных знаков Российской империи, ибо знаки государственного предназначения, связанные в первую очередь с реформами второй половины XIX века, наиболее известны и изготавливались большими тиражами. Но за пределами этой группы знаков раскинулось обширное море их собратьев, которое может быть разделено на две категории: а) знаки и бляхи государственных ведомств и общественных организаций; б) знаки, предназначенные для национальных окраин империи и подвластных России народов. Обе эти категории достойны отдельных статей.

(Продолжение следует)